

Я тебя не знаю

Гончаренко Светлана

Светлана Гончаренко

Я тебя не знаю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69554233

SelfPub; 2023

Аннотация

В тихом провинциальном городишке маньяк убивает трех девушек. Бывший столичный следователь берется за расследование, но так ли чисто прошлое его самого? Удастся ли частному детективу Анастасии Соломатиной опередить следователя и раскрыть дело первой?

Светлана Гончаренко

Я тебя не знаю

Глава 1.

Её нашла соседская дворняжка. На кой чёрт собаке понадобился этот заброшенный подвал? Может хотела спрятаться от суровой хозяйской руки, грозящей хворостинкой за утащенную со стола котлету? Или искала укромный уголок, чтобы принести туда готовящееся к скорому появлению на свет многочисленное потомство? Вернувшись к хозяйке, безуспешно разыскивающей свое мохнатое сокровище, собака потащила её туда, где отчетливо пахло смертью. Умная девочка!

Именно об этом размышлял старший следователь Андрей Никитин, внимательно рассматривая лежащее перед ним тело. Обнаженная девушка, едва прикрытая копной длинных рыжеватых волос. Ладони под щекой, колени чуть согнуты. Лицо умиротворённое. Она явно не мучилась перед смертью. Всё выглядело так, будто её сморило, она прилегла, да и не заметила, как заснула. И больше не проснулась.

– Что скажешь? – спросил он у зависшей в углу призрачной девушки.

– Ничем не могу тебя порадовать, Андрюша, – развела руками она. – Всё то же самое, что и в прошлый раз. Да ты ведь и сам видишь.

– Вижу, Аня, что ты мне совсем не помогаешь, – он вытащил из кармана перчатки и присел на корточки. Осторожно отведя пряди волос с лица, выругался. Совсем молодая, не больше восемнадцати. За что этот ублюдок так с ними?

Он поднялся и раздражённо пнул лежащую перед ним деревяшку. Весь подвал полуразрушенного двухэтажного деревянного дома был завален всевозможной рухлядью, от старой мебели до осыпавшейся через пролом кровли. Его группе придется тяжело – нужно будет осмотреть каждый сантиметр, чтобы убедиться, что убийца не оставил улики. Впрочем, им не привыкать.

Оглядев в последний раз место преступления и ни за что не зацепившись взглядом, Андрей покинул подвал. Короткий зимний день уже клонился к вечеру, а работы еще непочатый край. Он вытащил сигареты и закурил.

– Ну что там, Никитин? – поинтересовался Матвеев. Он кутался в безразмерное черное пальто, пытаясь согреться. Шапку он не носил принципиально, от чего его оттопыренные уши на абсолютно лысой голове ужасно мерзли, а он безостановочно тер их такими же замерзшими пальцами. Перчатки он тоже не любил.

Никитин лишь мотнул головой. Докурив почти до фильтра сигарету, он выбросил окурочек и направился к своей машине, припаркованной рядом со служебной, на которой приехали эксперты. Скорая тоже ждала неподалеку.

– Опять девчонка, Серёга, – наконец сказал он, поравняв-

шишь с Матвеевым. – Может, хоть в этот раз повезет? Когда он уже начнет ошибаться?

Криминалист пожал плечами.

– Тебе виднее. Ты и не таких раскручивал.

– Перетряхните там каждую пылинку, он не может быть настолько осторожен.

– Будет сделано, – Матвеев махнул своему напарнику, держащему фотоаппарат. Они скрылись в полуразрушенном доме, а Никитин, поздоровавшись со знакомыми медиками в скорой, открыл дверь машины и уселся за руль. На соседнем сиденье привычно расположился призрак сестры.

– Что думаешь? – Андрей не спешил трогаться, прогревая машину. Сложив руки на руль, он всматривался в вечернюю хмарь через лобовое стекло, будто надеясь найти там ответы.

– Думаю, тебе пора бросать курить.

Грудь неприятно кольнуло слева. Никитин машинально потер это место, затем полез в карман и вытащил прописанные врачом таблетки. Наскоро проглотив одну, он откинулся на сиденье и прикрыл глаза, пережидая приступ.

– Скажи мне, чего я не знаю, – пробурчал Андрей, когда боль немного утихла.

– Ты не знаешь многого. Например, кто убийца. Я знаю, но не скажу, – захихикала девушка. Никитин покосился на нее, но промолчал. – Ладно, не дуйся, я пошутила. Поехали.

Не успел он завести мотор, как к машине подбежал Матвеев и постучал по стеклу.

– Передай Олегу Палычу, что мы здесь застрянем. Пусть вызывает вторую смену, если что.

– Передам, – кивнул Никитин. Они оба знали, что Андрей ничего передавать не станет. Ибо учить работать старшего по званию – только портить. Портить себе дальнейшую карьеру. А Олег Палыч может это сделать одним движением брови. Да и вряд ли сегодня произойдет еще одно подобное убийство. Пока преступник не был замечен в сокращении сроков.

– Тело можно забирать, – крикнул Матвеев санитарам. Те споро подхватили носилки и пошли вслед за экспертом.

Никитин подъехал к Управлению, когда совсем стемнело. Идти на ковер к Палычу не хотелось, но деваться некуда – уже звонил. Выйдя из машины, Андрей потянул из кармана пачку. Чёрт! Пустая. На магазин времени не было, потому Никитин устало поплёлся на второй этаж здания, где располагался кабинет начальника.

– Входи, – услышал Никитин усталый голос, когда постучал в дверь с криво висящей табличкой "Руководитель следственного отдела Задорожный О.П."

– Здравствуйте, – сказала Аня, присаживаясь на краешек стола.

– Здравия желаю, Олег Палыч! – козырнул Никитин, для пущей убедительности щёлкнув каблуками ботинок.

– Не паясничай, – начальник был явно не в духе, о чём свидетельствовала глубокая морщина между бровей и заму-ченный вид.

– Слушаюсь! – сказал Андрей и сел на ближайший стул, не спрашивая разрешения хозяина кабинета. Обычно оно ему и не требовалось. – Всё так плохо?

– Ой, не то слово, Никитин, не то слово, – Задорожный обхватил ладонями затылок и с силой сжал. – Сверху требуют кого-то на растерзание. Либо убийцу, либо... Еле отбился сегодня, а тут снова-здорово. Звонили уже... Завтра опять поеду.

– Палыч, ты ж меня знаешь, я эту сволочь обязательно найду. Найду и на британский флаг его...

– Знать-то я знаю, а ты попробуй общественность убеди! Журналисты каждый день названивают! В общем, так: в лепёшку расшибись, а гада этого мне достань, понял? Неделю тебе на всё про всё даю. Больше не могу, сам понимаешь. Четвёртый труп мне уже не простят.

– Да понял я. Сделаю все, что смогу, Олег Палыч.

– Тогда иди, работай. Больше не задерживаю.

Андрей направился было в свой кабинет, но понял, что там пока делать нечего. Единственную свидетельницу он опросил, та ничего полезного сообщить не смогла. Дворняжка хранила упорное молчание, отказываясь сотрудничать со следствием. Матвеев ещё не вернулся. Оставался труп. Придется ждать, пока закончат вскрытие. Судмедэксперт Синицкий, которому, по выражению его студентов, было "сто лет в обед", торопиться не любил. Делал всё с чувством, толком, расстановкой. Долго, в общем.

– Пойдем, прогуляемся, – предложил он сестре, неслышно скользящей за ним по коридору.

Аня промолчала. Впрочем, он не нуждался в её согласии. Выйдя на улицу, Никитин направился к ближайшему магазину за сигаретами. Уже стоя в очереди за пожилым господином в полушубке, он заметил, как чумазый мальчонка лет десяти, просунув руку сквозь решётку, огораживающую прилавок, пытается тиснуть яблоко. Продавец, занятый отрезанием большого куска ветчины, попытки кражи не замечал.

Неслышно подкравшись к мальцу, Никитин цапнул его за воротник тоненькой курточки. Мальчишка, явно не ожидавший ничего такого, хотел заверещать, но, увидев грозно сдвинутые Андреевы брови, счёл разумным воздержаться.

– А ну, пойдем! – Андрей вытащил мальчонку на улицу и поставил перед собой. – Что ж ты делаешь, а?

– Пусти, дядька! – засопел тот. – Есть охота, да нечего. И денег нет. Что мать с работы принесла – то отец всё пропил. Пусти, а?

Пока Андрей соображал, как ему поступить, мальчишка ужом вывернулся из своей курточки, оставив её в руках Никитина, и припустил по улице в одной майке. Андрей бросился было за ним, да нахалёнок рванул куда-то в слабоосвещенные дворы, и след его простыл.

Вернувшись к магазину, Никитин решил оставить куртку мальчишки продавцу. Вдруг объявится? Не ходить же ему раздетым по морозу. Хотя, он быстрее себе обновку украдёт,

чем за этой вернется.

Обшарив карманы неказистой одёжки, Никитин с удивлением обнаружил довольно приличный кожаный кошелёк, доверху набитый крупными купюрами. На кармашке для мелочи готическим шрифтом были выбиты буквы "РБ". То ли знак производителя, то ли инициалы владельца – поди разбери. И парнишка удрал – уже не схватишь за ухо и не выяснишь, у кого и при каких обстоятельствах упёр портмоне. Придется сдать находку дежурному до выяснения.

– А малец-то соврал, – хмыкнул Андрей. – Денег у него полно было. Или заказ чей-то выполнял, потому брать из того кошелька не хотел?

– Зачем тратить деньги на то, что можно взять без них? – пожала плечами Аня. – А кошелёк отчего-то знакомым кажется, где-то я такой уже видела...

Вытащив одну купюру из найденного портмоне, чай хозяин не обеднеет, Никитин вернулся в магазин. Купив пачку любимых сигарет, сдачу он оставил продавцу за хранение куртки.

– Почему ты не попросил его задержать мальчика, если тот вернется? – поинтересовалась Аня, когда они вышли из магазина.

– Думаешь, это имеет смысл? Мне лень с ним возиться, и без того забот полон рот. Да и не расскажет он ничего, я таких знаю. Мальчишка, что с него взять? Пошли, поторопим нашего Эрнеста Петровича. Не хочу торчать в морге всю

ночь.

Глава 2.

– Анастасия Георгиевна, к вам посетитель! – раздался из селектора голос секретаря Ники.

– Пригласи, пожалуйста.

Настя сгребла лежащие перед ней фотографии в конверт и отложила на край стола. Чуть позже нужно позвонить клиенту и "обрадовать" его фактами, подтверждающими измену жены. Ах, любовь! Что же ты делаешь с нами! Настя вспомнила компрометирующие снимки и покраснела. У неё был довольно скромный опыт общения с мужчинами, потому то, что вытворяла со своим кавалером жена клиента, вызывало у девушки жгучий стыд.

Дверь скрипнула отворяясь. На пороге возник представительный седовласый мужчина, в прекрасно скроенном бежевом пальто и черных ботинках с отполированными носами. Дурацкая привычка сразу смотреть на обувь, а не на лицо. Впрочем, вошедший не обратил на это никакого внимания. Или сделал вид.

– Присаживайтесь, – любезно предложила Настя. – Чай, кофе?

– Воды без газа, если можно, – сказал он, садясь в кресло напротив.

– Ника, будь добра, воды без газа.

Ожидая, пока секретарь принесет требуемое, посетитель сложил руки на груди и вперился немигающим взглядом в

девушку. Насте этот взгляд не понравился. Да и кому понравится, когда его столь пристально разглядывают? Она сделала вид, будто перебирает на столе бумаги, а сама искоса поглядывала на мужчину.

На вид ему было около пятидесяти. Седина добавляла ему возраста, так что будь его шевелюра темнее, выглядел бы он гораздо моложе. А если бы не пялился так откровенно, то и приятнее.

Наконец, вошла Ника с подносом. Поставив перед клиентом запечатанную бутылку воды и стакан, секретарь бесшумно удалилась.

Мужчина открутил крышку, и, минуя стакан, припал губами к горлышку. Дождавшись, когда он утолит жажду, Настя поинтересовалась:

– Чем могу помочь?

– Я хотел бы поручить вам одно пикантное дело.

– О, наше агентство как раз специализируется на пикантных делах! Какого рода дело? Нужно уличить в измене жену? Поймать сбежавшую с драгоценностями любовницу? Проверить новую домработницу?

– Возможно, я неправильно выразился. Надеюсь, вы слышали, что творится в городе? Я про убийства.

Настя опешила. Она явно не ожидала подобного поворота.

– Почему вы пришли ко мне? У нашего агентства несколько иной профиль.

– Боюсь, мне больше не к кому обратиться.

– Может, в полицию? Там работают профессионалы.

– Я не сомневаюсь в их компетенции. Но, дело в том, что я кое-кого подозреваю в этих убийствах. Поэтому хочу, чтобы вы либо подтвердили мои подозрения, либо опровергли.

– И все же, почему не полиция? – не хотела сдаваться Настя. Этот человек начал её пугать.

– Не хочу связываться. Я не прошу вас искать убийцу. Я прошу только узнать, причастен ли тот, чьё имя я вам назову.

– Этот человек опасен. Он уже убил троих. Где гарантия, что он оставит меня в живых, если узнает, что я за ним слежу?

– Я считаю, что вам бояться нечего. И даже скажу причину. Но я не смогу озвучить подробности, пока мы не подпишем договор и соглашение о неразглашении. Давайте так: я беру на себя все расходы по этому расследованию, а также гарантирую вам полную безопасность.

– Разве можно что-то гарантировать в такой ситуации? – Настя не понимала, как ей реагировать. Браться за это дело не хотелось. Было страшно и... Чувствовался от всего этого разговора какой-то неприятный запах. Бррр... Она даже передернула плечами, будто от озноба.

– Понимаю ваши сомнения и даже разделяю их. Но я вас очень прошу подумать. Мне вас рекомендовали как высококлассного специалиста. Не разочаруйте меня, прошу.

– А если случится так, что ваш знакомый и есть убийца?

Что тогда?

– Тогда мы с вами передадим его в руки полиции. С чистой совестью.

Насте стало неловко. Определенно, этот человек хочет её во что-то впутать. Во что-то очень нехорошее. Но, именно сейчас ей нужны деньги. Мама совсем плоха, а с Настинной работой нет возможности находиться рядом и ухаживать за ней. Нужна сиделка. Данный господин явно не стеснен в средствах, так почему не воспользоваться этим и не запросить гонорар побольше?

– Хорошо, – наконец решилась Настя. – Давайте подпишем бумаги, и все обсудим. Но, я оставляю за собой право выйти из игры в любой момент.

– Я не против, – согласно кивнул мужчина. – Но, нужна будет убедительная причина, а не только ваше желание.

Когда все документы были подписаны, он задумчиво взглянул на Настю и выложил на стол старую фотографию.

Никитин не любил морг. Он чувствовал себя неуютно среди металлических столов, инструментов и прохладного воздуха, насквозь пропитанного формалином. Да и Синицкий старшего следователя отчего-то не жаловал, что тоже не добавляло Андрею желания заходить лишний раз в "царство мертвых".

– Заканчиваю, – буркнул Эрнест Петрович, едва заметив появившегося на пороге секционного зала Никитина.

– Я подожду, – смиренно согласился Андрей и подошел к столу с лежащим на нем телом жертвы. Откинув простыню, Никитин всмотрелся в лицо девушки.

– Она тебе никого не напоминает? – спросила Аня, поглядывающая на тело из-за плеча брата.

– Напоминает. Двух других. И где он их нашел, таких похожих друг на друга?

– Нет, я не об этом. Её лицо кажется мне знакомым, будто я ее знаю... Знала раньше.

Никитин пристальнее взгляделся в ничуть не обезображенные смертью черты.

– Нет, я ее не узнаю.

– Жаль, – вздохнула Аня.

– Вот ваше заключение, – отвлек Андрея голос Эрнеста Петровича. Никитин даже не заметил, как старик неслышно подкрался и встал сбоку.

– Спасибо. Не скажете в двух словах...

– Молодой человек! – не дал ему договорить Синицкий. – Все есть в документе. Некогда мне тут с вами рассусоливать – ночь на дворе. Идите с Богом!

– До чего вредный старик, – проворчала Аня, когда они вышли на ночную улицу. – Может домой?

– Рано. Надо Матвеева дожидаться. Он вот-вот должен быть.

Пройдя по опустевшему Управлению, Никитин добрался до своего кабинета. Не став зажигать верхний свет, он вклю-

чил небольшую настольную лампу и сел в продавленное кожаное кресло. Оно тихонько скрипнуло, принимая на себя вес хозяина.

Достав из ящика стола папку с делом, Андрей вытащил из него две фотографии.

– Так... что мы имеем... – заговорил он, нарушая тишину. – Три девушки. Имена двоих до сих пор не установлены. Чую, с третьей будет то же самое.

– Почему они так похожи? – Аня тоже разглядывала фотографии. – Раньше я не обращала внимание, но сейчас... Смотри, первая с третьей будто родные сестры! У второй волосы более темные, потому, наверное, я не замечала раньше.

– Сомневаюсь. Сходство довольно отдаленное, как по мне. Просто один типаж. Вот, взгляни на заключение, – он подвинул листок ближе к сестре. – У первой девушки вторая группа крови с положительным резусом, а у третьей – четвертая с отрицательным. Никак они не могут быть сестрами.

– А может они дальние родственницы? Троюродные сестры, например? Тогда группа крови не имеет значения!

– Может. Но своей генетической лаборатории у нас нет, а в столицу везти – займет две недели. Пока мы возимся – он еще кого-нибудь убьет. Хотя, я все же поговорю с Палычем. Вдруг ты права.

– Так и знал, что найду тебя здесь! – раздался от входа бодрый голос Матвеева.

– Где же мне еще быть? Тебя дожидаюсь. Рассказывай!

– А нечего, – развел руками Сергей. – Все перетряхнули – результат нулевой.

– Может хоть следы есть? Не по воздуху же он прилетел?

– А следы там, милый друг, только твои! – припечатал Матвеев. – Не мог аккуратнее что ли? Вроде не первый день работаешь, а натоптал-то...

– Да я вроде по стеночке... – смутился Никитин, доставая сигареты. Курить в кабинете было нельзя, но, если никто не видит, да еще хорошенько проветрить потом... Старая стеклянная пепельница с отбитым когда-то краем была водружена на стол, и мужчины дружно закурили.

– По стеночке, – передразнил Матвеев. – Ладно, держи фотографии.

Он выложил на стол снимки. Выбрав один, где лицо девушки было в наиболее удачном ракурсе, Никитин приложил его к вытащенным ранее двум другим.

– Посмотри-ка, – попросил он Сергея. – Вроде похожи?

– Что-то есть, да, – согласился Матвеев. – Особенно, поза эта всех роднит. Кстати, что думаешь? Каков мотив?

– Пока не пойму, – честно признался Никитин. – Он их не мучает и не трогает. Псих, но руки марать не хочет. Что-то они для него значат, раз он так старается. Поза эта еще... Что-то из детства, похоже. Может мать?

– Может, – согласно кивнул Сергей и потушил сигарету. – Ладно, мне еще завтра отчет писать. Пойду домой, посплю хоть немного.

– А я, пожалуй, здесь подремлю.

Дождавшись, когда Матвеев покинет кабинет, Андрей выключил лампу, закинул ноги на стол, откинул голову на изголовье кресла и тут же заснул.

Глава 3.

Она увидела его у стойки кафе. Как раз был обеденный перерыв, и Ника предложила выпить кофе.

– Ой, Анастасия Георгиевна, вы еще не были в «Меркурии»? Там такие вкусные пирожные – пальчики оближете!

Настя действительно там еще не была. Она приехала в этот город совсем недавно – еще не прошло и полгода. Да и не было ей дела до культурных мест – работа и мама занимали все время. А тут как раз выдалась свободная минутка. Может же она себе позволить хотя бы чашку кофе, в конце концов?

Когда они с секретарем спустились в небольшой подвальчик с яркой вывеской, Настя сразу заметила симпатичного мужчину, стоящего к ней в пол-оборота. Первым делом она взглянула на обувь: пыльные ботинки неопределенного цвета не добавили ему очков в ее глазах. Так же как потертая кожаная куртка, небрежно накинутая на плечи. И словно в противовес всему – ослепительно белая рубашка и ровно по стрелкам отглаженные брюки.

– Пойдемте туда, – указала Ника на единственный незакрытый столик в углу. – Займем место.

Когда Настя проходила мимо незнакомца, он резко раз-

вернулся, собираясь уходить, и наткнулся на нее, едва не пролив кофе ей на блузку. Он выругался, отведя руку лишь в последний момент.

– Ай, аккуратнее! – воскликнула Настя, отшатываясь.

– Вы что, не видите, куда идете? – от его грубости девушка опешила.

– Это вы не видите! – голос Насти дрогнул, и фраза прозвучала как-то по-детски. Он промолчал, но его серые глаза нехорошо сверкнули. Настя прошла мимо, гордо вздернув подбородок.

Уже сидя за столиком и взяв меню в качестве прикрытия, Настя исподтишка посмотрела на грубияна. Собиравшийся уходить, он был остановлен низеньким лысым мужчиной в черном пальто. Тот что-то говорил, яростно размахивая руками, но возмутитель Настиного спокойствия смотрел куда-то мимо, делая вид, что слушает. А потом встретился с девушкой глазами.

Настю словно пробило разрядом тока. Она быстро отвела взгляд и вперила его в меню, а сама пыталась понять, от чего ее так потрянуло.

– Анастасия Георгиевна, вы выбрали? – после недолгого молчания спросила Ника.

– А? – занятая своими мыслями, Настя не сразу поняла, что обращаются к ней.

– Что вы будете? Я слона готова съесть, такая голодная!

– Я буду только кофе. И корзинку с ягодами, – на самом

деле Насте уже расхотелось есть. И зачем она вообще сюда пошла? Сидела бы в офисе, ела курочку с гречкой из дома...

– Зря вы! – не согласилась с ней Ника. – Здесь очень вкусно готовят. Я, пожалуй, возьму бефстроганов и компотик с шиповником.

Ника уже хотела встать, когда Настя придержала ее за рукав:

– Погоди. Вон тот мужчина, – едва заметно скосила она глаза на интересующего ее субъекта. – Это кто?

– О, вы не знаете? Это же Андрей Никитин! Следовательно из Управления. Полицейские частенько сюда обедать ходят. А что, он вам понравился?

Ника уже передумала идти за едой, ее глаза загорелись азартом.

– Да нет... – неуверенно протянула Настя, чувствуя, как заалели уши. – Просто он чуть на меня кофе не пролил.

– Этот может! Он вообще хам редкостный! Но хорошенький... – мечтательно протянула Ника. – Связываться не советую, он знатный ходок, женщин вообще ни во что не ставит!

Ника придвинулась ближе и заговорщицки зашептала:

– Представляете, говорят, что он даже свою куртку не снимает, когда ведет очередную пассию в постель!

– Господи, какой кошмар! – содрогнулась Настя. Она ментально представила себе Андрея обнаженным, с накинутой на голое тело курткой, и покраснела еще сильнее.

– Я сама не видела, но девочки из бухгалтерской фирмы такое рассказывают!...

– Пожалуй, я не хочу ничего знать, – прервала помощницу Настя. Ей стало неловко, что она начала этот разговор. Ника разочарованно вздохнула.

– Пойду, закажу, пока все не разобрали, – секретарь вскочила и умчалась к стойке.

Настя взяла меню и принялась им обмахивать полыхающее лицо.

– Не желаете раздеться? – раздался насмешливый голос сбоку.

– Что? – от негодования Настя забыла, как дышать. Что он ей только что предложил?

– Я говорю, – Андрей сел напротив. – Если жарко – снимите куртку.

– Спасибо, мне и так хорошо, – с трудом выдавила из себя Настя под его пристальным взглядом. Она с подступающим ужасом взглянула туда, куда ушла помощница, и увидела, как та открыла рот в удивлении, заметив Андрея за их столиком.

– Я вас раньше не видел. Где вы работаете? – ничуть не смущаясь, продолжил разговор Никитин.

– Детективное агентство «Находка».

– А, столичная штучка! Госпожа детектив собственной персоной! Ну что, много супругов уже успели поймать на горяченьком?

Он что, над ней смеется?

– А вам что за дело? Я даже не знаю, кто вы.

– Уверен, вас уже просветили на мой счет, – Андрей хмыльнулся, но глаза его были серьезны.

– Не любите детективов? – в свою очередь поинтересовалась она, стремясь прервать неловкое молчание.

– Не очень. Вечно путаются у настоящих сыщиков под ногами.

– Это вы – настоящий сыщик? Боюсь, вы мыслите категориями сериалов. И вряд ли мы пересечемся с вами в профессиональной деятельности.

– Как знать, как знать, – хмыкнул Никитин. – Прошу. Приятного аппетита. Еще увидимся.

Он уступил место подошедшей с подносом Нике и быстрым шагом покинул кафе.

– Чего он хотел? – с любопытством поинтересовалась секретарь. – Делал грязные намеки?

– Велел не путаться у него под ногами, – Настя с наслаждением пригубила ароматный кофе.

– Ого, как все серьезно... Похоже вы его заинтересовали.

– С чего ты взяла?

– Он так на вас смотрел...

– Не говори ерунды. Давай, ешь скорее, у нас еще куча дел, – строго сказала Настя, но глупое сердце странно екнуло.

Та встреча со следователем была неделю назад. Ещё до но-

вого дела, за которое она так неосмотрительно взялась. Сегодня опять то же кафе и тот же мужчина. Теперь Настя смотрела на стоящего к ней спиной Никитина и думала о том, как ей наладить с ним контакт. А налаживать придется, раз именно он расследует убийства. Где ещё ей достать нужную информацию?

Что он скажет? В очередной раз попытается высмеять её работу? Или начнет флиртовать? Не зная толком человека, опираясь лишь на сплетни, Насте было тяжело выстроить линию поведения.

Она тихонько подкралась к нему и уже открыла рот, чтобы заговорить, как он резко развернулся. стакан кофе в его руке дрогнул, расплёскивая тёмно-коричневую жидкость на её бежевое пальто.

– Да вы издеваетесь! – не смогла сдержать эмоций Настя. Она смотрела на расплывающееся пятно и не знала, то ли смеяться, то ли плакать.

– Прошу прощения, я вас не заметил. Вот держите, – Никитин протягивал ей салфетки, она машинально взяла, а потом взглянула ему в лицо.

– И что, больше ничего не скажете?

– Я уже извинился, – пожал плечами Андрей. – Чем я еще могу вам помочь?

Его голос звучал ровно, а лицо выражало недоумение. Он что, её не помнит? Вот это удар по самолюбию! Ника будет долго смеяться, если узнает. Заинтересовала, долго смот-

рел...Ага, как же!

– Вы меня не узнаете? – спросила Настя, настороженно следя за его реакцией.

– Простите, но нет, – после секундного замешательства ответил Андрей.

– Мы с вами встречались недавно. Вы еще насмехались над моей работой, – Настя никак не могла поверить, что он её действительно не помнит.

– Ещё раз извините, тяжелая выдалась неделя. Мог и запомнить. Хотя, такие красивые глаза я бы не забыл, – Андрей нахально ухмыльнулся, а у Насти отлегло от сердца. С этими убийствами не мудрено забыть о случайной встрече!

– Не могли бы вы уделить мне немного времени?

– С удовольствием! – он окинул её внимательным взглядом с ног до головы. – Но, не больше десяти минут, я спешу.

– Давайте присядем.

Они нашли свободный столик и сели.

– Андрей, я веду одно расследование и ваша помощь бы мне очень пригодилась. Дело в том...

– Погодите, я, конечно, тороплюсь, но не надо с места в карьер. Как вас зовут? А то немного неудобно, что вы мое имя знаете, а я ваше – нет.

– Анастасия Георгиевна, – по привычке представилась Настя, а Андрей неожиданно захохотал.

– Что смешного?

– Так официально. Тогда я – Андрей Александрович, – он

подмигнул Насте, продолжая посмеиваться.

– Не возражаю, – чопорно поджала губы девушка. Как с ним можно серьёзно разговаривать?

– Вы говорили, что ведёте какое-то дело? Вы что, детектив? – и он вновь засмеялся, но заметив, что на лице девушки нет ни тени улыбки, закашлялся и изумленно протянул: – Серьёзно?

– Что вас удивляет? При нашей последней встрече вы это знали и даже высказались о моей работе.

– Я, конечно, мог, но убей Бог, не помню, – он задумчиво поскреб затылок. – Нет, я определённо слышал о вас... Не из того ли вы агентства, что через дорогу от Управления?

Настя согласно кивнула.

– Ладно, и что вас привело ко мне?

– Вы ведете дело об убийствах, верно?

Никитин потемнел лицом. Глаза его превратились в две грозовые тучи, только что молнии не метали.

– Какое отношение вы имеете к убийствам? Вам что-то известно? – спросил он, нахмурившись и пристально глядя на неё.

– Я веду параллельное расследование, и, если вы мне...

– Даже не думай, – грубо прервал он Настю, неожиданно переходя на ты. – Не лезь в это дело, поняла? Тебе жить надоело?

– С чего вы взяли...

– Всего доброго, Анастасия Георгиевна.

Вот и поговорили. Вот и навели мосты. Настя бросила на стол грязную салфетку, всё ещё зажатую в руке, и посмотрела в спину уходящему мужчине. Ничего, она попробует в следующий раз.

Глава 4.

– Андрей Александрович! Ну, это уже ни в какие ворота!

Низенький лысеющий мужчина в белом халате раздраженно мерил шагами свой кабинет.

– Уймитесь, док! Мы же с вами договаривались!

Никитин развалился в кресле у письменного стола и с интересом следил за перемещениями врача.

– Мы не договаривались, что вы будете вламываться ко мне без предварительной записи! Да что там записка! Вы даже имя моё не в состоянии запомнить! – доктор выдохся и устало присел за стол.

– Нет, почему же? Я прекрасно помню, как вас зовут, – не выдержал отповеди Никитин. – Фомин Викентий Петрович, шестидесяти четырех лет, не судим, не привлекался... До недавнего времени. Мне напомнить, почему вас до сих пор не лишили лицензии? А ведь могли и посадить, не выживи тот пацан.

– Спасибо, не нужно, – врач вытер вспотевший лоб платочком. – Я немного погорячился. Вы замяли мое дело о незаконном обороте рецептурных препаратов в обмен на некоторые услуги. И, видимо, пришло время их оказать? Что от меня требуется?

– Во-первых, таблетки...

– Но, постойте... – Викентий Петрович надел очки и открыл потёртый ежедневник. – Таблеток должно было хватить...

– Не хватило, – развел руками Андрей.

– Приступы участились? – нахмурился доктор.

– А во-вторых, – проигнорировал вопрос Никитин. – Призрак сестры. Я вам рассказывал.

– Да-да, припоминаю, – потер переносицу Викентий Петрович. – Анна, кажется? И что, она сейчас здесь?

Андрей проследил взглядом за сестрой, которая, усевшись на стол, водила ладошкой перед лицом врача.

– Да, прямо перед вами.

– Понятно, – Викентий Петрович записал что-то в ежедневник. – Как давно вы её видите?

– Около полугода. Точнее не скажу.

– Что произошло полгода назад? Может, какое-то травмирующее событие?

– Я вернулся в родной город. Спустя много лет.

– А что она делает? Может быть, что-то говорит? Или она молчаливый призрак?

– Сам ты молчаливый призрак! – обиделась Аня.

– Она говорит, да. В основном, довольно глупые вещи. Но, иногда замечает некоторые детали, ускользающие от меня.

Аня показала Никитину язык.

– Очень интересно, – Викентий Петрович погрыз кончик

ручки.

– Хорошо, зайдем с другой стороны: если вы видите при-
зрак сестры, то правильно ли я понял, что она уже не в мире
живых?

– Да, она мертва, – Андрей скривился – грудь кольнуло.

– Давно?

– Примерно двадцать пять лет.

– Это довольно долгий срок, – доктор вновь сделал запись
в ежедневнике. – Как вы думаете, почему она явилась вам
именно сейчас?

– Это я и хочу узнать с вашей помощью.

– Сколько вам было лет, когда её не стало?

– Десять или около того. Я плохо помню то время.

– А причина смерти?

Никитин задумался. Потом покачал головой.

– Не помню. Просто белое пятно в воспоминаниях, – он
поднял глаза к потолку, будто надеясь там найти ответ.

– Ясно. Пока поговорим о другом. Ваши родители? Они
живы? Как перенесли потерю дочери?

– Родители умерли еще раньше. Автокатастрофа.

– Сколько вам было лет, когда погибли ваши родители?

– Десять. Да, точно. Десять.

– Так, давайте проясним. Сколько времени прошло между
смертью ваших родителей и смертью сестры?

– Месяц, может, два... Я точно не помню...

– Как вы думаете, смерть вашей сестры была насильствен-

ной?

– Я не...

– Не помните. Я знаю. Я спрашиваю, как вы думаете?

Никитин сначала замер, потом часто-часто заморгал, пытаясь сдержать набегающие слезы.

– Вот, возьмите, – Док бесстрастно протянул Андрею коробочку с бумажными платочками.

– Спасибо, – Никитин не умел плакать. Раньше не умел. Видимо, научился. Но до чего же было противно распускать нюни перед посторонним! Ему, тридцатипятилетнему мужику! Да еще Аня сидит на ручке кресла и хохочет в кулак.

Вытерев слезы, Андрей бросил платок в урну.

– Я не знаю, Док. Не помню. Может, мне не сказали? Тогда много всего произошло: сначала похороны родителей, потом сестры, детдом... Могли же ведь не сказать?

– Могли. Но, судя по вашему состоянию, причина появления вашей сестры кроется именно там, в прошлом. Вы были близки с ней? Любили её? Опишите ваши отношения.

– Я любил ее, да. И сейчас люблю. Мне её не хватало. Мне кажется, мы были очень близки. Я понимаю, то, что я её вижу – не нормально. Но, она – единственный родной человек.

– Я тоже люблю тебя, братик. – смахнула призрачную слезинку Аня.

– По идее, я должен доложить о вашем состоянии, пока вы никому не навредили. Или самому себе, – доктор постучал ручкой по столу. – Но делать я этого не стану, ясное дело.

Поступим так: нам с вами нужно понять, что случилось там – в вашем детстве. Поэтому предлагаю прийти ко мне на сеанс гипноза. На следующей неделе.

– Ждать еще неделю? – Никитин встал. – Вы серьезно?

– Ничем не могу помочь, – развел руками Викентий Петрович. – Меня ещё два месяца назад пригласили на столичный симпозиум, никак не могу отказаться. Да, и потом – лекарства я вам выпишу, за несколько дней ничего не должно случиться. Я на это надеюсь, по крайней мере. Договорились?

– Договорились, – буркнул Никитин. Давить на врача, которому доверил свою страшную тайну, уже как-то глупо. В худшем случае, если Андрей его сдаст – тот тоже молчать не будет. Неделя, так неделя. Потерпит.

– Что там? Что там? – верещала какая-то женщина, отталкивая грудью молоденького патрульного.

Никитин с трудом протиснулся сквозь толпу. Кордон полиции еле-еле справлялся с напирающими любопытствующими людьми.

– Андрей, сюда! – подхватил его под локоть Матвеев.

Девятиэтажка была долгостроем. Что-то там вовремя не согласовали, потом строительная компания признала себя банкротом, потом были суды с дольщиками. А здание, выросшее лишь до пятого этажа, так и стояло под дождём и снегом, постепенно ветшая.

Строительную площадку ограждал забор из профлиста, частично разобранный радательными гражданами для собственных нужд, частично покосившийся под напором ржавчины. Сквозь дыры, в которые то и дело пытались просунуть свои камеры вездесущие папарацци, было хорошо видно лежащее на земле тело.

Незавершённое строительство влекло к себе со всего района не только множество маргинальных личностей, нашедших приют под перекрытиями этажей, но и подростков, жаждущих показать свою крутость и смелость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.